

Копипаста: Письмо брату — Lurkmore

Письмо брату

Дорогой мой брат Семен! Письмо твое получили, и бабы плакали, потому что лук резали, а лук злой, а ежели тупым ножом резать, никакого спасу нет, а ножи точить я не мастер, а мастер Петька-сосед, да его в армию забрали, в танкисты, и бабы плакали, потому что они супротив танка ничто, и он их скоро забудет. Кобыла наша принесла жеребенка, Туалетом назвали, в шутку, будет время — посмейся. Редьку я высадил, как ты говорил, за избой, а помогала мне, бабка, но сам понимаешь, какая от нее помощь, я ее обратно отослал, она по дороге весь горох вытоптала, ну чисто кони валялись, хотя сама такая же маленькая, как и была. И еще случилось у нас горе. Степан пьяный в погреб упал и всеми огурцами закусил, распух, вытащить его не могут, а сирену выключить только он умеет, она уже два дня воеет, а собаки так не могут, дак они от зависти ушли все за реку и там рыдают. А участковый в своем кабинете градусник повесил, и на ем всегда сорок, велел всем в шубах ходить, и мы ходим уж весь июль, и на лыжах бегаем, и хорошо бегаем, в среду на областных два кубка взяли. А кубки литровые, а положено пять раз чокаться, и Федор милицейскую машину за жену принял, а связать его, сам знаешь, невозможно, дак он еще шесть машин вызвали, и он их все поломал. А вертолет не достал, вертолет улетел, а мы в лесу жгли костры и плясали, и лучше всех, конечно, Марья плясала, она ведь так и не похудела, и на том месте сейчас в ямках медведики живут. Погода у нас после этого хуже стала, но мы не жалуемся, а у Афанасия на огороде вырос финик, он его съел, у него на носу прыщ вскочил, больше носа и больше кулака, доигрался, подлец, и мы его за это осудили. Магнитофон твой я с полки уронил, но ката мы откачали, и теперь мы магнитофон слушаем, и кот как воды в рот набрал, утром сразу на работу уходит, и за столом молчит, и свет в уборной не выключает, но это шутка, потому как, сам понимаешь, откуда у нас в уборной свет... А то, что вместе с магнитофоном вазу твою разбил, так то извини, да и ваза тебе, трактористу, не к лицу, а если все же горевать будешь, то напиши. На этом пока все.

Дорогой твой брат Иван.

(с) 1995 Евгений Шестаков, Брянск

Читать ещё

- [Минет](#)